

Источник: «Рэспубліка» - 2013-12-12

Стоит ли разбрасываться мозгами?

Дмитрий ПАТЫКО, «Р»

Белорусская научная диаспора — не «отрезанный ломоть»

По статистике, численность эмигрантов — ученых и преподавателей вузов, выехавших из нашей страны в 1996—2012 годах, составила около 1000 человек. В среднем в этот период ежегодно эмигрировали 60—65 человек, причем речь идет только о тех, кто потерял белорусское гражданство. Количество же специалистов научно-технической сферы, длительное время работающих за границей без потери гражданства Беларуси, составляет примерно 4—5 тысяч человек. Среди них преобладают физики, математики, программисты и биологи.

Надо сказать, что наша ситуация с интеллектуальной эмиграцией не исключительная. Она типична и для постсоветских стран, и для некоторых развитых государств, также страдающих от «утечки мозгов». Рыба ищет где глубже, человек — где лучше. И ученые тут не исключение. Поэтому оставим за скобками герценовское «Кто виноват?», так как искать ответ можно долго, и, по примеру Чернышевского, сразу же спросим: «Что делать?» Что следует делать, чтобы привлечь мощный созидательный потенциал белорусской научной диаспоры к развитию науки и экономики Беларуси?

Этим вопросом и озадачились ученые Белорусского института системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА) и [Института социологии НАН Беларуси](#), начиная проект по изучению белорусской научной диаспоры.

— По итогам исследования нами была издана брошюра «Белорусская научная диаспора». Дмитрий Патыко. Стоит ли разбрасываться мозгами?

диаспора: шаг навстречу», которая содержит идеи, как развивать сотрудничество с бывшими соотечественниками, и мы надеемся, что исследование будет взято на вооружение теми, кто отвечает за проведение научно-технической политики, — говорит руководитель проекта, заведующая сектором международного научно-технического сотрудничества БелИСА Ольга Мееровская. — В основе этих рекомендаций лежит зарубежный опыт, а также удачные примеры взаимодействия с диаспорой ведущих белорусских ученых, которые в ходе проведенного опроса поделились с нами своей практикой «наведения мостов». Нельзя сказать, что они считают это направление средством для достижения какого-то ошеломительного прорыва. Но они убеждены, что это дело важное и нужное. И что его необходимо поддерживать. Кроме рекомендаций, на Национальном научно-техническом портале мы создали базу данных «Белорусские ученые за рубежом», где есть информация о 560 уехавших ученых. База позволяет вести поиск по фамилии, стране проживания, научному направлению, в котором работает соотечественник. Этот список, составленный благодаря помощи Министерства иностранных дел и белорусских ученых, поддерживающих связь с земляками, постоянно расширяется, в том числе и за счет онлайн-регистрации самих ученых-эмигрантов на сайте. Таких, правда, пока немного, но мы надеемся, что наш информационный ресурс, имеющий англоязычную версию, будет наращивать популярность. Этому будет способствовать и то, что сам раздел задуман как виртуальная электронная площадка для взаимодействия между учеными-соотечественниками, работающими в разных странах.

База данных, хотя и отражает сведения пока лишь о 8—10 % ученых, оказавшихся за рубежом, все же позволяет анализировать, где находятся центры концентрации наших бывших соотечественников, в каких областях научного знания их больше всего, чем они занимаются и каков среди них процент тех, кто уже сотрудничает с Беларусью. По информации БелИСА, кстати, сотрудничает с нашими научными центрами примерно треть ученых-эмигрантов, а среди принимающих стран лидируют США (23 %), Россия (16 %), Польша (11 %), Германия (11 %), Канада (6 %), Великобритания (5 %). В университетах и научных центрах Евросоюза работает примерно 40 % ученых-соотечественников, уехавших за рубеж.

Конечно, в отличие, например, от Казахстана, сделавшего целью своей диаспоральной политики возвращение казахов (в том числе ученых) на родину предков и выделяющего на эти цели солидные средства, Беларусь такую задачу едва ли поставит всерьез. Во всяком случае, средств на репатриационную модель пока нет, как нет и возможности сделать нашу научную отрасль в достаточной мере привлекательной для того, чтобы сюда приехали люди. Но развивать прагматичное сотрудничество с земляками, которое не потребует больших государственных вложений, было бы разумно. Именно так поступают Украина, Молдова и многие другие страны.

— В России реализуется программа-конкурс, предусматривающая поддержку исследований, которые проводятся под руководством ведущих ученых, в том числе представителей диаспоры, в российских вузах, — говорит руководитель Центра мониторинга научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси Михаил Артюхин. — Под эту программу на ближайшие три года из бюджета выделено 12 миллиардов российских рублей. Количество претендентов оказалось достаточно внушительным: на 100 грантов было подано около 400 заявок из 22 стран, включая США, Европейский союз, Канаду и Японию. Это позволило на обоюдовыгодных условиях наладить связь эмигрировавших ученых с коллегами в России. Аналогичная белорусская программа могла бы стать действенным связующим звеном между белорусской научной диаспорой и родиной. Уверен, что на такие Дмитрий Патыко. Стоит ли разбрасываться мозгами?

действия страны-метрополии будет более мощный ответ со стороны диаспоры, чем на призыв «давайте дружить».

С чего можно начать белорусам? Авторы проекта считают, что неким установочным мероприятием, организованным с участием государства, мог бы стать научный форум, на который были бы приглашены успешные представители белорусской научной диаспоры. Конечно, он потребует привлечения госбюджетных средств, но, скорее всего, расходы будут небольшими, так как многие смогут приехать за свои деньги. Хотя бы потому, чтобы показать, что с достатком у них все в порядке. Такой форум даст импульс сотрудничеству, покажет, что оно интересно в целом стране, а не только конкретному профессору, поддерживающему контакты со своим бывшим аспирантом. Кроме того, можно было бы организовать совместные конкурсы научных проектов на приемлемых для Беларуси финансовых условиях, выделять средства на проезд сюда высококвалифицированных специалистов для чтения лекций, участия в экспертизе научных проектов. В комплексе это создало бы хорошую среду для наращивания контактов.

Правда, чтобы полезное начинание не заглохло, авторам предстоит еще добиться продолжения проекта, который заканчивается в этом году. Ведь, если не будут выделены средства хотя бы на поддержание базы данных, собранная информация быстро устареет, так как ученые за рубежом более мобильны, и окажется, что два года были потрачены впустую.

— Миграция ученых — естественное явление во всем мире, — подытоживает заведующий Международной научной лабораторией оптической диагностики Фраунгофера—Степанова [Института физики НАН Беларуси](#) академик Николай Казак. — Мы не можем остановить ее, что бы ни предпринимали, особенно с учетом того, что финансирование и фонд оплаты труда в науке за рубежом значительно, часто недостижимо выше, чем в Беларуси. Поэтому в первую очередь нужно думать о том, как развивать отечественную науку, повышать ее конкурентоспособность, актуальность. Без этого ничего не будет, с этим — появится все, что нам так необходимо. Однако при этом нельзя полностью игнорировать вопрос научной эмиграции: мы должны взаимодействовать с уехавшими белорусскими учеными. Нужно идти по проторенному пути других стран. Ученых, которые уехали за рубеж и заняли высокие позиции в науке, следует приглашать возглавлять крупные структуры, такие как институты и центры, а они взамен привлекут идеи, контакты, контракты.

Дмитрий ПАТЫКО, «Р»